

**Հայնպատ գործունեություն ծափալած Մեծ
հումանիստները-Великие гуманисты с
армянским народом**

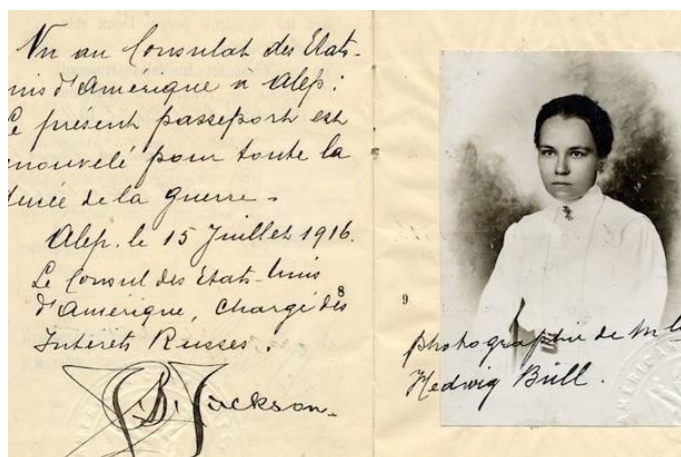

Анна Хедвиг Бюль

Эстонка Хедвиг Бюль в годы Геноцида была в числе миссионерок, которые были рядом с армянским народом. Она родилась в 1887г. в небольшом эстонском городке Хаапсалу. Будучи дочерью благополучной семьи, Хедвиг получила прекрасное образование: владела родным эстонским, русским, французским, английским, немецким языками, а в процессе выполнения в Киликии миссионерской деятельности овладела также турецким и армянским.

В 1909 году молодая Хедвиг, узнав из европейской прессы ужасающие сведения об истреблении армян в Адана, принимает судьбоносное для себя решение: отправиться в далекую страну, чтобы участвовать в спасении осиротевших вследствие истреблений христианских детей. В 1911 году она прибывает в Киликию и приступает к работе в приюте “Бейтел”, открытом немецкими проповедниками-евангелистами для осиротевших армянских детей, в качестве педагога. Проработав здесь четыре года, в 1915 она стала очевидцем осуществляемого правительством младотурков истребления армян. В 1916-19гг. Хедвиг Бюль работала в принадлежащем той же

миссионерской организации немецком приюте в селе Гаруние (к югу от Мараша). В 1918 году молодая миссионерка благодаря приложенным ею сверхчеловеческим усилиям сумела спасти от турецкой ссылки воспитанников приюта, избавить их от ужасной опасности.

В 1919г., учитывая сложившуюся в Киликии политическую ситуацию, Х.Бюл вынуждена была возвратиться в Эстонию. Однако ее разлука с любимым армянским народом была недолгой. В 1922 году начинается второй этап проармянской деятельности Х.Бюл: она вступает в учрежденную в Страсбурге евангелистскую гуманитарную организацию “Христианская миссия на Востоке”.

Александр Грибоедов

Грибоедов родился в Москве, в обеспеченной родовитой семье. Его предок, Ян Гржибовский (польск. Jan Grzybowski), в начале XVII века переселился из Польши в Россию. Фамилия Грибоедов представляет собой своеобразный перевод фамилии Гржибовский^[3]. Фёдор Акимович Грибоедов при царе Алексее Михайловиче был разрядным дьяком и одним из пяти составителей Соборного уложения 1649 года. Александр Сергеевич Грибоедов остался в памяти армян как большой друг армянского народа, сделавший очень много доброго и полезного. Он всей душой любил армян и сопереживал их тяжёлой исторической судьбе, высоко ценил и прекрасно понимал большую значимость армян для России.

Грибоедов был человеком чрезвычайно одарённым и разносторонним. Одним из самых просвещённых и эрудированных людей своего времени. Он был выдающимся писателем, автором бессмертного «Горя от ума», поэтом и драматургом, прекрасным пианистом и композитором, талантливым дипломатом и востоковедом. Это был благородный дворянин, владевший шестью европейскими и несколькими восточными языками.

Из письма русскому императору:
“Ваше превосходительство, не разрешайте поселение армян на центральных русских землях. Они из такого племени, что прожив несколько десятков лет, начнут кричать на весь мир, что это земля наших отцов и прадедов.”

А.С.Грибоедов.

Впервые он посетил Армению в **1819** году. Он успел побывать в Эчмиадзине, посетить здешний Матенадаран, осмотреть исторические памятники. Армения своей красотой произвела на него неизгладимое впечатление. Но больше всего его поразила **величественный Арарат**.

Александр Сергеевич отличался и личной храбростью. Во время русско-персидской войны 1826 - 1828 годов он постоянно находился в составе действующей армии и участвовал во всех сражениях. 12 и 19 июня 1827 года он чудом спасся от неприятельской пули в бою за Эривань. Принимал участие в жестоких сражениях у Гарни, Арташата и Арарата.

В ходе упорного сражения русские войска 1 октября 1827 года взяли Эриванскую крепость. За личное активное участие в боях за освобождение Эривани Александр Грибоедов был награждён медалью «**За взятие Эривани**». «Мы здесь все в опьянении победы, среди многочисленного и шумного населения. Взятие Сардарапата в 4 дня и Эривани в 6 дней: есть вам чему подивиться!.. Вчера у нас был большой парад», - докладывал в Тифлис Грибоедов.

Вторая русско-персидская война 1826 - 1828 годов завершилась блестящей победой русских войск. По её итогам в персидском селении Туркманчай 10 февраля 1828 года был подписан очень выгодный для России и армян Туркманчайский мирный договор. Будучи

посланником России в Персии, Грибоедов сыграл большую личную роль в его разработке. Тут ярко проявился его многогранный талант. Относительно всех пунктов, касающихся армянского народа, он советовался с выдающимся армянским деятелем **Нерсесом Аштаракци** и другими влиятельными армянами другими влиятельными армянами.

Документ, состоявший из 16-ти статей, подтверждал территориальные приобретения России по **Гюлистанскому** мирному договору **1813 года**. Граница между двумя государствами устанавливалась по реке Аракс. Согласно **Туркманчайскому** договору территории Эриванского и Нахичеванского ханств отходили России. Таким образом произошло историческое событие, о котором армянский народ давно мечтал - Восточная Армения навсегда освободилась от многовекового персидского владычества и стала **Армянской** **областью** **Российской** **Империи**.

Карен ЭППЕ

Одна из тех преданных людей, кто в период гамидовских погромов 1895 года и последующие годы в большой мере содействовали возрождению армянского народа. Карен Эппе родилась в 1876 году в Дании. В годы гамидовских погромов обучалась медицине в Копенгагене. После публикации в прессе сведений об этих погромах она бросает учебу и решает участвовать в работе европейских и американских миссионеров. Налаживает переписку с немцем Иоханнесом Лепсиусом и американкой Мисс Шатик, собирающими сирот в Урфе. После долгих уговоров родителей, она в конце концов в 1903 году приезжает в Урфу. Ей было 27 лет, когда доверили уход и воспитание 300 армянских сирот. Эппе вскоре выучила армянский язык. За короткое время она снискала любовь и уважение всех, народ начинает называть ее “Мисс Эппе матушка”.

В 1915 году она вновь в Урфе. Карен Эппе ничего не пожалела для того, чтобы помочь проходящим здесь армянским беженцам, равно как участникам героических боев за Урфу. В 1917 году она возвращается в Данию и, после излечения от тяжелой болезни, начинает лекциями и статьями рассказывать о пережитом армянским народом Геноциде. Вскоре она возвращается в Алеппо, чтобы помочь находящимся там армянам. В 1922 году Эппе назначается полномочным представителем Лиги наций и занимается вопросами обустройства армянских беженцев.

В стремлении разыскать и собрать армянских сирот и женщин она прибегает к смелым шагам, обходит село за селом. Карен Эппе скончалась в 1934 году.

Родом датчанка, будучи протестанткой, она большую часть жизни прожила и скончалась как армянка-приверженка Апостольской церкви. Согласно собственному завещанию, церемония ее похорон была совершена Армянской церковью. Ее могила находится на армянском национальном кладбище Алеппо. Здесь же в 1947 году была основана семинария Карен Эппе.

Бодиль Катарина БЬОРН

Среди миссионерок, стоявших рядом с армянским народом в страшные годы резни, была и норвежка **Бодиль Катарина Бьорн**. Она родилась 27 января 1871 года в норвежском городе Крагьоро. В 1905 году от имени “Организации женщин-миссионерок” Бодиль в качестве сестры милосердия отправилась в Османскую империю, где сначала обосновалась в городе **Мезре**

провинции **Харберд**, а позже — в городе **Муше**.

В период пребывания в Османской империи она сотрудничала с немецкими миссионерами Хюльфсбунда, помогая армянским вдовам и сиротам. В 1915 году Бодиль становится очевидцем резни армян в Муше — на ее глазах вместе с армянским духовенством, учителями, ее помощниками мученически подопечные ее сиротского приюта.

В то время, как многие ее коллеги оставались лишь сторонними наблюдателями, Бодиль Катарина Бьорн стала и свидетелем трагедии геноцида, и мессией, спасая жизни сотен обездоленных армянских женщин и детей. Бодиль Бьорн задокументировала те страшные события, свидетелем которых она стала, в своем дневнике, а также на фотопленке. Ее фотоальбом состоит из множества снимков с описаниями и комментариями. В 1917 году Бьорн увезла с собой в Норвегию **усыновленного** ею двухлетнего армянского **сироту**, выжившего в геноциде.

Фритъоф (урожденный Рафаэль) был назван ею в честь великого гуманиста Фритъофа Нансена, он стал ее единственным сыном, так как Бьорн никогда не была замужем. Снова вернувшись на Ближний Восток, Бодиль продолжила помогать сиротам в Сирии, Ливане и Константинополе. В 1922 году, оставив семилетнего сына во французской школе Бейрута, Бьорн отправилась в Советскую Армению, где основала в Александрополе сиротский приют “Луйсахпюр”. 33 сироты, о которых она там заботилась, звали ее “**Матушка Катарина**”.

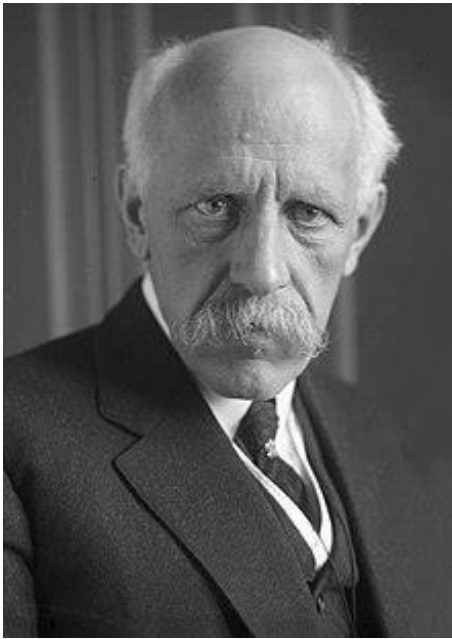
Но в 1924 году правительство Советской Армении закрыло это маленькое заведение, переведя сирот в “Амерком”, тем самым вынудив Бьорн вернуться в Сирию, где она вплоть до 1935 года продолжала свою благородную деятельность, помогая выжившим армянским беженцам. Бодиль Бьорн скончалась в 1960 году в Норвегии.

Фритъоф Нансен

Фритъоф Нансен – норвежский исследователь и путешественник, ученый и общественный деятель. Он входил в копенгагенский Международный совет изучения морей и был удостоен Нобелевской премии мира. Нансен придумал технологию вычисления скоростей течения с судна, находящегося в дрейфе, разработал точный ареометр и барометр. Вел активную общественную деятельность и был в числе спасателей голодающих Поволжья в 1921 году. Мореплавателем также основал агентство по делам беженцев в Женеве, которое в 1938-м удостоилось Нобелевской премии мира.

Знаменитый норвежец родился неподалеку от нынешнего Осло 10 октября 1861 года. Тогда город носил название Кристиания. Корни его семейного дерева ведут к датчанам. В 17-м веке предки Нансена переселились в Норвегию. В детстве мальчик жил в усадьбе отца Стуре-Френ. Его отец был успешным адвокатом. В семье воспитывали еще троих детей: братьев Александра и Эйнара и сестру Сигрид. Большую роль в насыщенной биографии Фритъофа Нансена сыграла его супруга Ева Сарс. Путешественник взял в жены дочь известного зоолога и священника Микаэля Сарса в 1868 году. Девушка была камерной певицей и обладательницей приятного меццо-сопрано. Она пела романсы, интересовалась искусством и любила лыжный спорт. Еве принадлежит изобретение женского костюма для катания. Последние дни жизни океанограф Фритъоф Нансен встретил в спокойствии и умиротворении в собственной усадьбе Люсакре рядом с Осло. Ученый несколько лет страдал от проблем с сердечнососудистой системой, которые и послужили причиной смерти. Нансен скончался, играя на веранде с внучкой. Исследователь завещал кремировать его тело и развеять прах над Осло-фьордом, что и сделали его близкие и родственники.

18 июня 1925г. В Ереван приехал великий норвежец Фритъеф Нансен (1861-1930), один из самых славных людей, когда-либо ступавших на армянскую землю. Он во всеуслышание заклеил зверства Абдул Гамида II и младотурок в отношении армян. Нансен предпринял также энергичную деятельность по спасению армянских беженцев, в итоге которой **“Нансеновский паспорт”** получили почти **320 тысяч** беженцев. Это в значительной степени облегчило их судьбу в десятках стран. Именно забота об армянских беженцах привела Нансена в Армению. Он объездил республику, изучал возможные условия приема беженцев. Принимали норвежского ученого-гуманиста со всеми тогдашними почестями.

Народ, наслышанный о его деятельности, встречал его с радостью и ликованием, умело направляемыми политработниками по нужному руслу. Нансен понял, что больше 30 тысяч беженцев Армения вряд ли сможет принять, и призвал **Лигу наций** к активным действиям. Убедившись в тщетности своих усилий, он лично организовал возвращение в Армению **7 тысяч** человек. Позже Нансен написал книгу об Армении, переведенную на другие языки. **“Есть ли на целом свете другой народ, который столько же выстрадал и — не погиб?”** — риторически вопрошает Нансен. Первая книга Фритъофа Нансена на армянском языке — **“К полюсу”** — вышла в свет в **1906 г.** в Измире. Позже была издана книга **“Обманутый народ”**, написанная по следам его **путешествия в Армению**. Нансен изъездил весь мир с призывами о помощи армянскому народу. **В 1928 году он совершил турне по Америке, во время которого читал лекции** с целью сбора средств в пользу **армян**. Ему удалось очень многое сделать в деле репатриации на историческую родину десятков тысяч армян. Однако, по словам его дочери **Лив Хейре-Нансен**, он даже на смертном одре корил себя за то, что мог бы сделать для спасения армян намного больше. В 1930 году, после смерти

Нансена, в Королевском обществе искусств в Лондоне состоялось собрание памяти Нансена, на котором представителями армянской колонии в Англии были высказаны слова благодарности великому гуманисту: **“Этот человек взвалил на свои плечи дело, за которое не решился взяться ни один представитель великих держав. Мы, армяне, всегда будем любить и почитать его и склоняться с глубокой благодарностью перед его именем — именем человека, которого сам всевышний послал защищать и представлять наше дело. Пусть дух его найдет успокоение в бесконечности, где уже никакие человеческие горести не нарушат его святого и вечного покоя”**. Тогда же была основана **Нансеновская международная организация** по делам беженцев. Представительства ее в крупнейших государствах играли роль консульств для обладателей **“нансеновских паспортов”**.

Из своих скромных средств организация даже выплачивала нуждающимся пособия. Основным источником ее финансирования составили **250 тыс. норвежских крон**, оставленных Нансеном. В 1938 году помощь была оказана 800 тыс. беженцев, организация была удостоена **Нобелевской премии мира**. Вскоре под эгидой Лиги наций была создана Верховная комиссия по делам беженцев. 1 января 1939 года деятельность Нансеновской организации прекратилась. В 1995 году по инициативе Николая Рыжкова был создан Фонд имени Фритьофа Нансена, который позже был перемещен в Армению. **“Одна из первостепенных наших задач — увековечение памяти этого великого человека на армянской земле, — говорит председатель Фонда “Фритьоф Нансен”, литературовед и переводчик Феликс Бахчинян. Недавно фондом были изданы литературные труды Нансена на армянском языке. А с прошлого года мы занялись изданием полного собрания его сочинений. Вышло в свет восемь томов десятитомника литературных трудов Нансена. Собираемся выпустить многотомник работ о деятельности Нансена, где будут представлены работы армянских авторов и мемуары дочери Нансена Лив Хейре-Нансен, а также труды российских исследователей, английских и норвежских писателей”**.

Однако пропаганда наследия Нансена не ограничивается лишь книгами. В городах Армении есть несколько улиц и школ, названных именем Фритьофа Нансена. В Гюмри есть детдом имени Нансена, а в столичном Нор

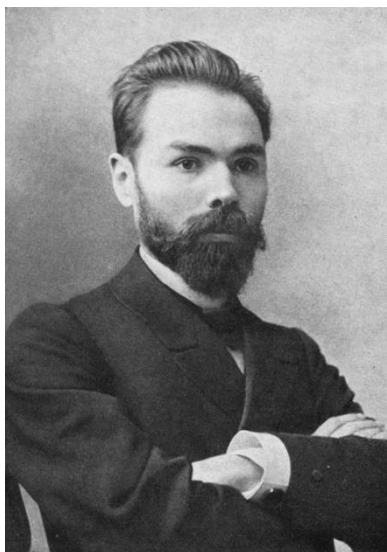
Норке — парк, где установлен памятник “Нансеновскому паспорту”. По инициативе Норвежского Красного Креста в разрушенном Спитаке сооружена больница, на открытии которой присутствовал внук Ф.Нансена — известный архитектор Эйгиль Нансен. К осуществлению этого тщательно готовились. Для поиска оружия в домах христиан в Анатолию были посланы жандармские подразделения, набранные из наиболее антихристиански настроенных лиц.

Многие из видных армян были арестованы, их допрашивали с применением пыток, чтобы выведать о складах оружия и шпионских действиях. 21 ноября 1914 года, сами будучи неверующими, младотурки объявили священную войну – **джиха**, которая обязывала убивать всех нервных, отказывающихся принять ислам. Не исключено, что этот шаг был сделан по требованию немцев, которые тем самым надеялись поднять всех мусульман Индии и Африки против своих христианских колонизаторов. Однако единственным результатом стала нарастающая ненависть турок к христианам Анатолии. Всех христиан от двадцати до сорока трех, а позже – от восемнадцати до сорока восьми лет забирали на принудительные работы, хотя с точки зрения закона им подлежали лица не старше двадцати семи лет. Непригодные к работе были обязаны служить “вьючными животными”. Говорят, что только на дорогах **Муша** и **Эрзрума** тяжелыми грузами было задавлено более трех тысяч душ. Многочисленные очевидцы разных национальностей (американцы, немцы, швейцарцы и датчане), члены миссионерских и других

организаций, исполнявших свои обязанности, свидетельствовали о притеснении армян турками в годы мировой войны в Малой Азии, Сирии и Междуречье; наибольшее количество сведений поступало от немецких консулов и офицеров в Малой Азии, а также немецких послов. Эти сведения и документы собрал друг армян, известный немецкий доктор Лепсиус, издавший их в Потсдаме в 1919 году под названием "Deutschland und Armenien, 1914 – 1918. Sammlung diplomatischer Aktensbueche".

Валерий Брюсов

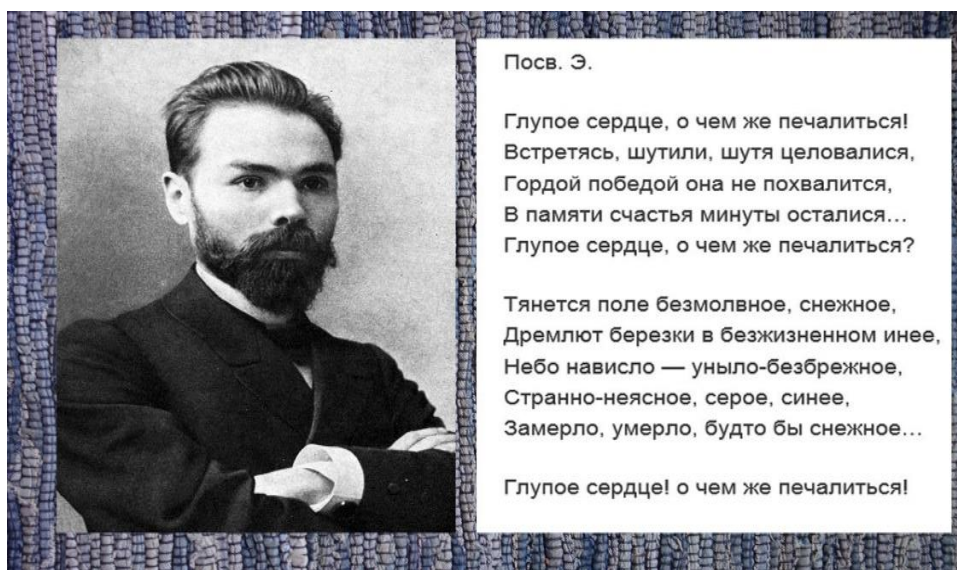

Валерий Брюсов и Армения - это уникальная тема армяно-российских культурных взаимосвязей, цельный пласт литературных взаимоотношений двух народов и стран.

...Антология "Поэзия Армении", изданная в Москве в 1916 г., была вызвана к жизни в первую очередь как духовная акция - реакция на события Первой мировой войны, когда значительная часть армянского населения Османской империи оказалась уничтоженной или депортированной с родной земли. Инициатива армянской интеллигенции России призвана была доказать миру, что армянский народ жив и способен противопоставить насилию и крови свои высочайшие духовные достижения в области культуры, искусства, поэзии... Цель была благороднейшая, а потому заинтересовавшая также российских деятелей литературы.

В тревожные дни военной осени 1914 года у армянской интеллигенции возникает мысль о необходимости издания сборников армянской литературы не только на армянском, но и русском языке, поддержанная московским Армянским комитетом, возглавляемым известным общественным деятелем, публицистом и издателем Степаном Мамиконяном. В октябре-ноябре того же года московский писатель и переводчик К.Микаэлян сообщает своему другу В.Терьяну о том, что "мысль подал он" и воодушевление "старших товарищей" по этому поводу было большое. 16 ноября он пишет поэту, что цель намеченного к изданию сборника армянской поэзии - "дать русской общественности представление о культурном уровне армян", что следует издать "роскошный сборник" на русском языке, в который войдут все жемчужины армянской литературы в "отменных переводах". Усилия армянских литераторов, увенчались успехом: их планы были одобрены, и 29 апреля 1915г. московский Армянский комитет принимает официальное решение об издании

сборника. Один из верных подвижников создания и издания "Поэзии Армении" К.Микаэлян в письме от 27 июня 1915г. пишет В.Терьяну, что вместе с друзьями - Ал.Цатуряном, П.Макинцяном и др. - был у Брюсова, который их "принял очень хорошо" и "дал согласие" редактировать вызвавший у него интерес сборник армянской поэзии. В реализации издания "Поэзии Армении" в переводах и под общей редакцией В.Брюсова всемерно участвовали такие видные в истории армянской культуры XX столетия деятели, как выдающиеся поэты ВаанТерьян и Александр Цатурян, общественно-литературные деятели ПогосМакинцян и Карен Микаэлян... Они отбирали материалы, переводили, составляли подстрочники поэтического текста, и даже некоторые оказались также учителями армянского языка для русского поэта. Возглавить работу по изданию русскоязычного сборника армянской поэзии рекомендовал Брюсову М. Горький. Поэт энергично и с воодушевлением приступил к делу. Так, из почти трехсот стихотворений, включенных в подготавливавшуюся антологию, Брюсов сам перевел около половины, написал обстоятельный вступительный очерк, не превзойденный и в наши дни по размаху, глубине и объективной оценке армянской лирики на протяжении веков. Выход в свет "Поэзии Армении" под редакцией В.Брюсова стал выдающимся явлением армянской литературно-общественной жизни, заметно усилил интерес российского общества к духовно-нравственным ценностям армян.

Валерий Яковлевич Брюсов — русский поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк. Теоретик и один из основоположников русского символизма.

Будущий император символизма был по материнской линии внуком купца и поэта-баснописца Александра Яковлевича Бакулина, издавшего в 1840-х гг. сборник «Басни провинциала» (фамилией деда Брюсов подписывал некоторые свои сочинения). Дед по отцовской линии, Кузьма Андреевич, родоначальник Брюсовых, был крепостным помещицы Федосьи Алалыкиной, владевшей землями в Карцевской волости Солигаличского уезда Костромской губернии. В 1850-х годах он выкупился на волю и переехал в Москву, где начал торговое дело и приобрёл дом на Цветном бульваре. В этом доме поэт жил в 1878—1910 годах.

Отец Брюсова, Яков Кузьмич Брюсов (1848—1907), сочувствовал идеям революционеров-народников; он публиковал стихотворения в журналах; в 1884 году Яков Брюсов отослал в журнал «Задуманное слово» написанное сыном «Письмо в редакцию», описывавшее летний отдых семьи Брюсовых. «Письмо» было опубликовано.

Увлёкшись скачками, отец просядил всё состояние на тотализаторе; он заинтересовал скачками и сына, первая самостоятельная публикация которого (в журнале «Русский спорт» за 1889 год) представляет собой статью в защиту тотализатора.

Родители мало занимались воспитанием Валерия, и мальчик был предоставлен самому себе; большое внимание в семье Брюсовых уделялось «принципам материализма и атеизма», поэтому Валерию строго запрещалось читать религиозную литературу. «От сказок, от всякой „чертовщины“, меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножать», — вспоминал Брюсов); но при этом других ограничений на круг чтения юноши не накладывалось, поэтому среди «друзей» его ранних лет были как литература по естествознанию, так и «французские бульварные романы», книги Жюль Верна и Майн Рида и научные статьи. При этом будущий поэт получил хорошее

образование — он учился в двух московских гимназиях: с 1885 по 1889 год — в частной классической гимназии Ф. И. Креймана (был отчислен за пропаганду атеистических идей) и в 1890—1893 годах — в частной гимназии Л. И. Поливанова; последний педагог оказал значительное влияние на юного поэта; в последние гимназические годы Брюсов увлекался математикой.

«Ованнес Туманян в дни тифлисских лекций Брюсова, обращаясь к русскому поэту от имени местного Общества армянских писателей, сказал: "Вы явились одним из тех немногих людей, которые смогли прочесть эти волшебные письма и обнародовать их. О нашей поэзии, о нашей культуре просвещенный мир и в особенности Россия знают мало. Вы явились первым из русских поэтов, который вместе со своими известными коллегами широко знакомит читателя с поэзией, творческой силой армянского народа... И за это высокое и прекрасное начинание я сердечно благодарю Вас...»

5 августа 1916г. - "день рождения" антологии. Успех книги под редакцией и с великолепным вступительным очерком В.Я.Брюсова "Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков" превзошел все ожидания инициаторов издания. На нее живо и положительно откликнулась не только армянская общественность, творческая интеллигенция, что вполне естественно, но и ряд видных русских прогрессивных

деятели, испытывающих симпатии к армянам и Армении. Брюсов задумывает новое издание - сборник армянской прозы, который мыслился им в самом широком охвате: помимо художественной, предполагалось включить прозу научную, дидактическую, философскую. К сожалению, грандиозному замыслу не суждено было осуществиться не только в силу финансовых проблем, но и назревающих политических событий в России-революции...

Армянское советское правительство высоко оценило беспримерный труд В.Брюсова на благо армянского народа - в связи с пятидесятилетним юбилеем в 1923г. он был удостоен звания народного поэта Армении. Начиная с 1962г. и по сей день организуются и проводятся, в основном в Ереване, Брюсовские чтения, которые носят серьезный научно-исследовательский характер. В Ереване был подготовлен и издан ценный двухтомник "Брюсов и Армения". Вышла в свет также брюсовская "Библиография" в двух томах , охватившая более чем вековой период его творческой деятельности.